

- Я не могу, - Наташа торжественно произнесла: - Если я предам ЩИТ, меня выследят и...

- И ты забыла то, что я могу использовать магию, - Том прервал её, вынуждая её резко вернуться в сидячее положение и странно посмотреть на него... с намеком на ожидание в глазах.

- Я просмотрел твоё прош..., - начал Том.

- Чего!? - Наташа вскрикнула, вцепившись в простыни под собой, в её глазах был ужас и страх быть отвергнутой.

Её прошлое являлось самой большой уязвимостью и тем, что она ненавидела. Осознание того, что мужчина перед ней, мужчина, в которого она немного влюблена, знал о её поступках... От этого ей хотелось зарыться в ближайшую яму от позора и...

Пока Наташа паниковала, Том уловил, где он ошибся, и встал с кресла, быстро подойдя к ней, взял её руки в свои и сел рядом с ней, нежно повернув её тело к себе.

Он ободряюще посмотрел ей в глаза, пытаясь донести, что всё в порядке. Что всё хорошо и бояться нечего, и он никуда не уйдет.

Только когда паника в глазах Наташи утихла, но в них все еще оставалась глубокая сокрушительная боль, порожденная травмой, Том счел ее снова готовой слушать: - Я видел несколько фрагментов твоего прошлого с помощью моей особой способности. Не так много, но этого хватило, чтоб понять, что ты не гордишься им. Я не буду тебя осуждать, - он отпустил её левую руку и положил свободную ладонь на её щеку, поглаживая большим пальцем.

Наташа беззвучно кивнула, прикусив нижнюю губу в растерянности.

- Рассмеши меня, - прошептала она, отчего Тома нахмурил брови, когда его мысли сорвались с губ.

- Как? - он неуверенно выдохнул, даже не успев осознать это. Да, он не разбирался в таких моментах...

- Продолжай говорить о своем предложении. Твои попытки слишком смешны, - Наташа слегка рассмеялась, но ее глаза выдавали, что она еще не совсем "в порядке".

Том преувеличенно обиделся на ее подколку: - А вот это уже некрасиво. Я тут изо всех сил стараюсь склонить вас на свою сторону, агент Романофф.

Прежде чем Наташа успела ответить, Том подался вперед, свободно обхватил её талию руками и опрокинул их обоих на постель, они лежали бок о бок, пока их ноги свесились с края кровати.

Просто лежа и глядя в карие глаза Тома, Наташа внутренне поражалась насколько комфортно она себя чувствует рядом с ним. Попробуй кто-нибудь другой вот так схватить ее, она бы инстинктивно отреагировала, причинив смелому ублюдку массу страданий.

"Как ему удалось так ослабить мою бдительность?" - мысли Наташи вызывали тревогу, инстинкты и тренировки кричали ей в знак протеста, но... часть её, та самая частичка, что осталась маленькой девочкой и жаждала ласки, эта всепоглощающая маленькая часть заставила её почувствовать головокружение и возбуждение.

– Я буду честен с тобой. Я не настолько влиятелен, чтобы помешать Фьюри объявить на тебя охоту, – Том решил высказаться прямо: – Но у меня есть много способов сделать так, чтобы они никогда не нашли тебя, даже если ты будешь стоять прямо перед ними.

Наташа медленно кивнула с неохотным пониманием.

Она ценила искренность. Ведь если бы он пытался заверить её в том, что она никогда больше не столкнется с трудностями рядом с ним, она бы просто посмеялась над этой глупой мыслью. Его же предложение выглядело... реалистично. Но хватит ли этого, чтобы отказаться от нынешней уверенности?

Ее жизнь была паршивой, но по крайней мере она знала, чего от нее ожидать.

– Я также не предоставляю тебе свободу, – Том тихо продолжил: – Мое предложение – менее строгий поводок, чем имеющийся у тебя сейчас. В данный момент ты зависишь от ЩИТа, и, судя по увиденному мной, единственный способ уйти от дел для тебя – это прекращение существования ЩИТа или пуля в голову. Будет ли эта пуля от другого агента ЩИТа или от врага, теперь это зависит от твоей полезности и удачи, – он подвел итог ее ситуации в ЩИТе.

Единственной видимой реакцией Наташи было едва заметное подергивание губ, но внутренне она почувствовала себя крайне кисло от правдивости этих слов.

– Как бывшая русская супершпионка, ты никогда не получишь высший допуск в ЩИТ. Конечно, со временем ты сможешь добиться доверия, но будет ли оно того стоить? – Том твердо посмотрел в её противоречивые изумрудные глаза, заставляя её задуматься над его вопросом.

В этот момент в её голове промелькнули воспоминания о полугоде работы в ЩИТе...

Непрекращающиеся миссии, отсутствие свободного времени, почти постоянное наблюдение, недоверие... Казалось, будто она снова в Красной комнате, только на этот раз ее не пытали под видом обучения и не заставляли смотреть материалы для промывки мозгов, так что в итоге все равно стало лучше.

Но Том не закончил...

– И в конце остается вера в искупление своей вины, работая на ЩИТ, – сказал Том, его слова эхом отдавались в голове Наташи, как колокола. Она еще даже не закончила обдумывать его предыдущий вопрос, а он уже задел её самую большую проблему, повергнув её в шок. – Так скажи мне, ты серьезно думаешь, что можешь искупить свою вину за убийство русских убийством во благо американцев?

Голос Тома прозвучал настолько непонимающе, что Наташе стало стыдно за своё мышление.

– Я видел твое прошлое, – надавил Том, несмотря на смущенное и расстроенное выражение на лице Наташи, которое вызвали его предыдущие слова. – Возьмем твою последнюю цель. Ты ничего о ней не знаешь. Тебе только сказали убить её ради безопасности мира. Откуда у тебя уверенность, что он не обычный деловой конкурент или препятствие для кого-то высокопоставленного в иерархии ЩИТа? ЩИТ управляется Советом мировой безопасности, состоящим из одних политиков. Ты и сама знаешь, как у них всё устроено

Том мог в какой-то степени доверять добрым намерениям Фьюри, но Фьюри был всего лишь одним человеком. Несмотря на должность директора ЩИТа, он не мог контролировать всё. Работы делегировались, задания давались разными людьми, и не все удавалось должным

образом проверить...

Проще говоря, Наташа никак не могла удостовериться, действительно ли её цели так плохи, как говорят её начальники. Она была наемным убийцей, и в данный момент ей не очень доверяли. Ей даже не объяснили причину убийства. Ей просто сказали убить... или иначе...

В этом не было ничего удивительного, учитывая её нынешнее положение в ЩИТе, но Том готов поспорить, что от этого ей не стало легче.

– Я понимаю, что у тебя нет выбора, и единственным утешением для тебя является вера в правильность своих поступков, – Том криво улыбнулся и вытер слезу, скатившуюся по её щеке.

Его речь была... слишком близка к чувствительным местам Наташи. Он знал это. Он постарался затронуть каждую точку, в которой она сомневалась. Его Священный Артефакт чертовски страшен при правильном использовании.

Наверно, это слегка нечестно, но Том хотел для неё только лучшего. Её нынешний образ жизни не был здоровым. Как в физическом плане, ведь за последние четыре месяца у нее было всего три выходных, во время которых она должна была тренировать агентов ЩИТа, так и в психическом, ведь девушка представляла из себя полную сомнений, опасений и сожалений картину.

Единственной причиной, по которой она вообще держалась, стала её непреклонная и легко адаптируемая личность.

– Но тебе не обязательно слышать это от меня. Ты и так знаешь лучше, – Том перешел к "добиванию": – Ты обучена распознавать манипуляции. Ты знаешь, что ЩИТ пытается тонко манипулировать твоим мнением. Если ты продолжишь идти по этому пути, возможно, однажды ты действительно поверишь, что работая на них, убивая ради них, ты искупишь свою вину за все плохое, что ты сделала в своей жизни. И кто знает, может, это даже сделает тебя счастливой.

Наташа больше не могла этого выносить и поднялась в сидячее положение, пытаясь справиться с чувством отвращения, пронизывающим её при виде такого образа.

Она убежала из Красной комнаты, потому что хотела стать свободной, и образ её счастья при таком образе жизни вызывал у неё отвращение.

Но самое ужасное заключалось в том, что она с легкостью могла представить себе, как это становится реальностью.

Она выдержала несколько лет промывания мозгов в Красной комнате и вышла из нее относительно невредимой, но метод ЩИТа использовал её собственные сомнения и неуверенность против неё, её собственные желания, чтобы заставить её считать их путь праведным.

Она понимала это... но когда ей на это так прямо указали, она не была уверена, что в конце концов не сломается под давлением. Тем более что у нее не имелось возможности избежать этого давления, оставаясь в ЩИТе.

Медленно и осторожно она потянулась к фигуре Королевы, лежащей на столе перед ней, и взяла её в руки, сжимая в руке и ощущая её поверхность, в то время как её мысли бежали со скоростью километров в секунду...

Том терпеливо наблюдал за ней в тишине, небрежно заложив руки за голову, все еще лежа на кровати, пока она размышляла над своим выбором. Он рассказал ей свою точку зрения, пытаясь придать своей альтернативе лучший вид, но теперь пришло время ей самой решить, какой жизни она хочет. Он не станет вмешиваться в это. Он уже сделал всё, что хотел.

Два варианта, два разных пути.

У обоих свои плюсы и минусы, и любой из них мог привести её к счастью. Наверное.

Теперь всё зависело только от неё.

<http://tl.rulate.ru/book/75073/2376883>